

ЭТИМОЛОГІЯ
ДРЕВНЯГО ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКАГО
И
РУССКАГО
ЯЗЫКА,

СБЛИЖЕННАЯ СЪ ЭТИМОЛОГІЕЙ ЯЗЫКОВЪ

ГРЕЧЕСКАГО И ЛАТИНСКАГО.

Е. Ылявскаго

ПРЕПОДАВАТЕЛЯ 5-Й МОСКОВСКОЙ ГИМНАЗИИ.

КОСТРОМСКАЯ
ЦЕНТРАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА-НОЛЛЕНТОР
Инв. № 120. 2-й фр.

МОСКВА.

ИЗДАНИЕ КНИГОПРОДАВЦЕВЪ БРАТЬЕВЪ САЛАЕВЫХЪ.

1875.

PG
G83
B5
1875

Древній церковно-славянскій языкъ, объясняя формы русскаго языка, въ то же время указываетъ на близкое родство этого послѣдняго съ древними классическими языками. Родство это обнаруживается не только въ корняхъ и образованіи словъ, но и во всѣхъ оттѣнкахъ измѣненій словъ. Въ другихъ новыхъ языкахъ измѣненіе частей рѣчи такъ далеко уклонилось отъ первоначальнаго своего вида, что сближеніе въ этомъ отношеніи новыхъ языковъ съ древними классическими, дѣлается, по крайней мѣрѣ въ учебникѣ, невозможнымъ. Славянскіе языки болѣе другихъ новѣйшихъ языковъ сохранили первобытныя формы, и поэтому удобнѣе могутъ быть сближаемы съ древними классическими языками. Особенно это можно видѣть на склоненіи именъ существительныхъ. До сихъ поръ въ русской грамматикѣ не установилось дѣленіе существительныхъ по склоненію: одни изъ наиболѣе распространенныхъ руководствъ по русской грамматикѣ принимаютъ только два склоненія (грамматики Востокова и Говорова), другія—три (грамматики Греча и Буслаева), третьи—четыре (грамматики Перевлѣскаго и Поливанова). Павскій въ своихъ «Филологическихъ наблюденіяхъ» принимаетъ пять склоненій и т. д. Какое склоненіе назвать первымъ, какое вторымъ, также долго колебались, пока Павскій въ своихъ «Филологическихъ наблюденіяхъ» не рѣшилъ, что «первое мѣсто должно принадлежать мужескому полу, второе—женскому», на основаніи преимущества мужескаго пола предъ женскимъ. По примѣру

грамматикъ другихъ новыхъ языковъ, Павскій не счелъ нужнымъ слѣдовать въ дѣленіи существительныхъ на склоненія грамматикамъ классическихъ языковъ, считая это рабскимъ «подражаніемъ латинскимъ и греческимъ грамматикамъ». Но, при внимательномъ разсмотрѣніи склоненія существительныхъ въ русскомъ и церковно-славянскомъ языкѣ, оказывается, что славяно-русское склоненіе существительныхъ совершенно тождественно съ склоненіемъ существительныхъ въ латинскомъ и греческомъ языкѣ, и что, слѣдовательно, придумывать свое дѣленіе на склоненія, или уклоняться отъ дѣленія склоненій въ классическихъ языкахъ нѣтъ никакой нужды. Въ послѣднее время въ грамматикахъ классическихъ языковъ, даже въ учебникахъ (см. греч. грам. Курціуса), устанавливается дѣленіе существительныхъ на склоненія по основамъ, такъ какъ склоненія различаются не столько по окончаніямъ падежнымъ, сколько по основамъ и, во всякомъ случаѣ, различіе падежныхъ окончаній зависитъ отъ различія основъ. Въ греческой грамматикѣ принимается три рода основъ: 1) основа на *α*, 2) основа на *ο*, 3) основа на прочія гласныя, а также на согласныя. Сообразно съ этимъ, является три рода окончаній, или 3 склоненія. Въ латинской грамматикѣ въ сущности тѣ же 3 склоненія: во 2-мъ склоненіи звукъ *u* является какъ замѣна звука *o*, что видно по другимъ падежамъ: *domino*, *domino-rum*, *domino-s*; 4-е склоненіе есть не что иное, какъ 3-е склоненіе съ основой на *u*: лат. склоненіе 4-е на *us* и 3-е на *is* различаются не болѣе, чѣмъ греческое 3-е склоненіе на *ις* и *υς*; *fructus* склоняется совершенно такъ же, какъ *sitis*, различаясь только по основѣ:

fructu-s.	siti-s.
fructu-s.	siti-s.
fructu-i.	siti (вм. siti-i).
fructu-m.	siti-m.
fructu.	siti.

и т. д.

Латинское 5-е склонение есть не что иное, какъ 1-е склонение съ основой на *e*:

<i>anima</i>		<i>die-s.</i>
<i>animae</i>	} (вм. <i>anima-i</i>).	<i>die-i.</i>
<i>animae</i>		<i>die-i.</i>
<i>anima-m.</i>		<i>die-m.</i>
<i>anima.</i>		<i>die.</i>

и пр.

Тѣ же три склоненія находятся въ церковно-славянскомъ и русскомъ языкѣ (§ 62). Только склонение съ основой на согласную въ русскомъ и церковно-славянскомъ языкѣ мало развилось (§ 65), и поэтому относится обыкновенно къ неправильному склоненію, изъ основъ же на гласную въ 3-мъ склоненіи есть только основа на *и*. Отступать отъ этого дѣленія существительныхъ на склоненія нѣтъ рѣшительно никакой нужды. Принять же его весьма важно: 1) Склонение съ основой на *a* не безъ основанія въ классическихъ языкахъ поставлено первымъ. Это склонение есть простѣйшее, въ немъ представляется менѣе всего разнообразія. Въ русскомъ языкѣ еще болѣе основанія поставить его первымъ, чѣмъ въ классическихъ языкахъ: склонение съ основой на *a*, какъ на самый чистый гласный звукъ (§ 6), въ русскомъ языкѣ имѣло сильное вліяніе на прочія склоненія, такъ какъ прочія склоненія во многихъ падежахъ потеряли свою основную гласную и приняли основу склоненія на *a* (я): *жена-мъ*, *сына-мъ* (вм. *сыно-мъ*), *кость-мъ* (цсл. *косте-мъ*), *жена-ми*, *сына-ми* (вм. *сынѣ-ми*), *кость-ми* (цсл. *костѣ-ми*); *жена-хъ*, *сына-хъ* (цсл. *сынѣ-хъ*), *кость-хъ* (цсл. *косте-хъ*). Так. обр., для послѣдовательнаго изученія образованія склоненій, уже поэтому надо въ русскомъ языкѣ ознакомиться прежде всего съ склоненіемъ на *a*, или съ склоненіемъ существительныхъ женскаго рода. Предпочтеніе же «мужескому полу», котораго требуетъ Павскій, здѣсь вовсе неумѣстно. 2) Принять одинаковое съ клас-

сическими языками дѣленіе существительныхъ на склоненія особенно важно для классическихъ гимназій. Формы склоненія въ одномъ языкѣ при этомъ объясняются формами другого и самое усвоеніе склоненій сдѣлается чрезъ это легче; если ученику сопоставить формы 1-го склон.: им. вод-а, und-a, χῶρ-α, дат. вод-ѣ, und-ae, χῶρ-α, вин. вод-ѣ, und-am, χῶρ-αν, то, при извѣстныхъ объясненіяхъ, онъ увидитъ, что это одно и то же. Хотя бы даже преподаватель нашелъ лишнимъ вносить въ свои объясненія сравнительный элементъ, ученикъ по созвучію во многихъ случаяхъ чувствовалъ бы, что это одно и то же; возьмемъ еще примѣръ изъ 2-го склоненія: множ. им. сын-н, domin-i, λόγοι, зв. ед. сын-ѣ, domin-e, λόγ-ε. Мнѣ кажется, что такимъ средствомъ для усвоенія изучаемыхъ въ гимназій языковъ пренебрегать никакъ не слѣдуетъ и надо рѣшительно принять дѣленіе существительныхъ на склоненія въ томъ видѣ, какъ оно принято въ грамматикахъ классическихъ языковъ. На первыхъ порахъ даже то имѣетъ значеніе, что 1-е склоненіе вездѣ составляютъ преимущественно существительныя женскаго рода, 2-е — мужскаго и средняго рода, 3-е — съ основой на и преимущественно женскаго рода, съ основой на согласныя — различныхъ родовъ.

Дѣленіе глаголовъ на спряженія и основанія дѣленія въ русскомъ языкѣ совершенно одинаковы съ греч. языкомъ (§ 167).

Слова, имѣющія такъ называемыя *неправильныя* измѣненія, наиболѣе представляютъ остатки древности, и потому здѣсь мы преимущественно обратили вниманіе на сближеніе съ классическими языками, въ которыхъ большею частію совершенно то же образованіе въ этихъ словахъ, какъ и въ славянскомъ языкѣ, и даже одни и тѣ же корни.

Заботясь объ основательномъ разсмотрѣніи формъ языка, мы въ то же время старались уяснить и общія грамматическія понятія. Въ русской грамматикѣ это удобнѣе, чѣмъ

VII.

въ какой нибудь другой. Между тѣмъ уясненіе этихъ понятій, въ виду того, что въ гимназіи главнымъ образомъ занятія грамматическія, имѣетъ существенное значеніе, внося сознательное отношеніе къ тѣмъ грамматическимъ терминамъ, которые ученики употребляютъ большею частію совершенно безсознательно, что иногда отражается и въ употребленіи формъ языка.

Двойное значеніе выраженія «славянскій языкъ» часто спутываетъ учениковъ; мы иногда видимъ, что ученики старшихъ классовъ гимназіи подъ славянскимъ языкомъ разумѣютъ только языкъ церковно-славянскій, вслѣдствіе того, что общее употребленіе приписываетъ этому выраженію только такое значеніе. Въ виду важности того, чтобы ученики имѣли ясное понятіе о семьѣ славянскихъ языковъ, мы въ введеніи представили вкратцѣ дѣленіе семейства индо-европейскихъ языковъ, при чемъ главное вниманіе обратили на языки славянскіе.

Сравненіе русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ синтаксическомъ отношеніи не имѣло бы существеннаго значенія, такъ какъ въ синтаксическомъ отношеніи церковно-славянскій языкъ почти вполнѣ подчинился греческому тексту церковныхъ книгъ, и притомъ синтаксисъ этотъ очень однообразенъ. Но нѣкоторыя особенности церковно-славянскаго синтаксиса, преимущественно въ видахъ облегченія пониманія церковно-славянскаго текста, мы приводимъ въ приложеніи, и притомъ, чтобы ученики видѣли вліяніе греческаго текста свящ. писанія на славянскій переводъ, мы въ приложеніи отрывковъ изъ Остромирова Евангелія рядомъ съ славянскимъ текстомъ приводимъ греческій, по изданію Остромирова Евангелія Востокова.

Главнымъ образомъ это руководство, сообразно съ учебными планами, назначается для IV класса гимназій. Прежде всего должно пройти изъ этой грамматики ученіе о буквахъ

и звукахъ и только парадигмы склоненій и спряженій, какъ правильныхъ, такъ и неправильныхъ. Парадигмы съ этой цѣлью въ нашемъ руководствѣ изложены въ отдѣльныхъ таблицахъ, не перемежанные съ объясненіями. Затѣмъ слѣдуетъ приступить, согласно съ объяснительной запиской къ учебному плану русскаго языка, къ разбору Остромирова Евангелія, при чемъ указывать отношеніе славянскихъ формъ къ русскимъ, и когда ученики такимъ образомъ практически достаточно ознакомятся съ славянскимъ языкомъ и отношеніемъ его къ русскому языку, слѣдуетъ приступить къ систематическому изученію этимологіи. Въ IV классѣ можетъ оказаться недостаточно времени, чтобы пройти все въ предлагаемомъ руководствѣ. Въ такомъ случаѣ, прошедши главнѣйшее, остальное можно проходить въ высшихъ классахъ гимназіи, преимущественно при чтеніи памятниковъ древней русской литературы, когда совершенно уместно повторить систематически славяно-русскую грамматику.

Объясненія склоненій и спряженій мы приводимъ въ извѣстной послѣдовательности, избѣгая отрывочныхъ примѣчаній и замѣтокъ.

Опыта «грамматическаго разбора» Остромирова Евангелія мы не прилагаемъ, потому что находимъ такое приложение къ грамматикѣ не только бесполезнымъ, но даже вреднымъ для учениковъ. Точно также не прилагаемъ и «ореографическаго указателя», за исключеніемъ коренныхъ словъ съ буквою ѣ, которыя ученики, болѣе слабые въ ореографіи, могутъ выучить. Въ прочихъ случаяхъ «ореографическій указатель», если ореографія не указывается грамматикой, можетъ быть съ большимъ удобствомъ замѣненъ словаремъ, такъ какъ въ словарѣ сомнительное слово отыскать гораздо легче.

ВВЕДЕНИЕ.

Выраженіе „славянскій языкъ“ употребляется въ двоякомъ значеніи:

А. Въ обширномъ смыслѣ славянскимъ языкомъ называются языки всѣхъ народовъ славянскаго племени (Русскихъ, Поляковъ, Сербовъ, Болгаръ и проч.), въ отличіе отъ языковъ германскихъ, романскихъ и др. Въ этомъ отношеніи славянскіе языки всѣ вмѣстѣ представляютъ одну изъ великихъ вѣтвей *семейства индо-европейскихъ языковъ*, къ которому относятся также языки германскіе, кельтскіе, романскіе и др.

Чтобы уяснить то мѣсто, которое занимаетъ славянскій языкъ между другими вѣтвями семейства индо-европейскихъ языковъ, мы представимъ вкратцѣ принятое въ наукѣ дѣленіе этого семейства, основанное на большей или меньшей степени родства какъ въ корняхъ, такъ и въ образованіи словъ. *)

Языки индо-европейскаго семейства языковъ дѣлятся на два отдѣла: *южный* и *сѣверный*.

1. Южный отдѣлъ индо-европейскихъ языковъ дѣлится на классы: *индійскій* и *иранскій*.

1) Къ индійскому классу относятся діалекты Индіи, разившіеся на основѣ древняго языка Индійцевъ — *санскрита*, древ-

*) Кромѣ индо-европейскаго, или *арійскаго* семейства языковъ, при помощи сравнительнаго языкоученія, установлены также семейства языковъ: *семитское* и *туранское*. Къ первому относятся языки: Арабскій, Еврейскій и Арамейскій (Халдейскій и Сирійскій); ко второму — языки: Тунгузскій, Монгольскій, Туркскій, Самоѣдскій и Финскій, съ ихъ многочисленными подраздѣленіями.

нѣйшіе памятники котораго сохранились въ священныхъ книгахъ Индѣйцевъ — *Ведахъ*, составляющихъ основаніе Браманской религіи и восходящихъ до 15-го столѣтія предъ Р. Х.

2) Къ иранскому классу относятся языки Персіи, Афганистана, Курдистана, Бухары, Арменіи и Осетіи, развившіеся на основѣ *Зенда*, на которомъ написана *Зендавеста*, священная книга послѣдователей Зороастра, жившаго еще задолго до Кира.

Какъ санскритскій, такъ и зендскій языки уже давно *мертвые* языки, т. е. не употребляются въ живой разговорной рѣчи, и служатъ только языкомъ религіи у послѣдователей браманской и Зороастровой религіи. Но для изучающихъ языки индо-европейскаго семейства санскритскій и близкій къ нему зендскій языки очень важны, потому что они сохраняютъ въ себѣ древнѣйшіе памятники языка индо-европейскаго; языки эти, преимущественно санскритскій, служатъ ключемъ къ открытію корней словъ, уясненію образованія и измѣненія частей рѣчи во всѣхъ языкахъ индо-европейской семьи; изученіе санскрита послужило главнымъ средствомъ къ опредѣленію взаимнаго родства между языками этой семьи и къ установленію даже семействъ языковъ.

II. Къ сѣверному отдѣлу индо-европейскаго семейства языковъ относятся классы: *Кельтскій*, *Италійскій*, *Эллинскій*, *Германскій* и *Славяно-Литовскій*.

1) Кельтскій классъ, къ которому теперь относятся діалекты Валлиса, Бретани, Шотландіи, Ирландіи и острова Мэна, есть одинъ изъ древнѣйшихъ въ Европѣ. Въ настоящее время Кельты не пользуются политическою самостоятельностью; но въ прежнія времена Галлія, Бельгія и Британія были кельтскія владѣнія, и сѣверная Италія была преимущественно населена ими.

2) Къ италійскому классу относятся языки, возникшіе на основѣ діалектовъ древней Италіи, именно: *Латинскаго*, *Оскскаго* и *Умбрскаго*. Новые языки, возникшіе на основѣ упомянутыхъ древне-италійскихъ діалектовъ, называются *романскими*; сюда относятся языки: *португальскій*, *испанскій*, *французскій*, *итальянскій*, *румынскій*, или *валахскій* и *рето-романскій* (языкъ жителей Граубюндена въ Швейцаріи). Древне-италійскіе діалекты

вымерли; но языкъ латинскій доселѣ служить отчасти языкомъ науки, а у католиковъ — и религiи.

3) Къ эллинскому классу относится современиый *греческій* языкъ, или *ново-греческій*, возникшій на основѣ вымершаго *древняю греческаго* языка, который состоялъ изъ нѣсколькихъ диалектовъ.

Языки древнiй греческiй и латинскiй называются также *классическими* языками; въ строенiи своемъ они достигли высшей степени совершенства и, по ясности въ развитiи своихъ формъ, а также по причинѣ грамматической ихъ разработки европейскими лингвистами, могутъ способствовать уясненiю формъ живыхъ языковъ.

4) Германскiй или тевтонскiй классъ дѣлится на вѣтви: собственно *германскую* и *скандинавскую*.

а) Собственно германская вѣтвь дѣлится на *верхне-германскую* и *нижне-германскую*.

аа) Литературный *нѣмецкiй* языкъ есть верхне-германскiй. Диалекты верхне-германскаго языка: *швабскiй*, *баварскiй*, *австрiйскiй*, *франкскiй* (вдоль Майна), *саксонскiй* и др. Къ нему же относится вымершiй въ IX в. языкъ *ютскiй*, на который была переведена Библiя Епископомъ Ульфилоу (род. 311 г.)

bb) Нижне-германская вѣтвь включаетъ въ себя много диалектовъ въ сѣверной, или *низменной* Германiи (Plattdeutsch), но для литературныхъ цѣлей въ Германiи почти не употребляется. Кромѣ этихъ диалектовъ къ нижне-германской вѣтви относятся языки: *Англiйскiй* съ вымершимъ *англо-саксонскимъ* нарѣчiемъ, *Голландскiй* и языкъ жителей Фрисландiи (на С. В. Нидерландiи).

б) Къ скандинавской вѣтви относятся три языка: *датскiй*, *шведскiй* и *исландскiй* и многiя мѣстныя нарѣчiя въ замкнутыхъ долинахъ и фiордахъ Норвегiи, гдѣ, впрочемъ, литературный языкъ датскiй.

5) Славяно-литовскiй классъ индо-европейскаго семейства языковъ дѣлится на вѣтви: собственно *славянскую* и *литовскую*.

а) Славянская вѣтвь подраздѣляется на *юго-восточную* и *западную*.

аа) Юго-восточную вѣтвь составляютъ языки: *русскій, болгарскій и сербскій*.

ааа) Русскій языкъ дѣлится на нарѣчія: *великорусское, малорусское и бѣлорусское*. Кромѣ Россіи русскій языкъ есть народный языкъ въ Галиціи, или Галицкой Руси, — въ Австріи, въ Угорской, или Карпатской Руси — въ Венгріи, также въ Буковинѣ, въ нѣкоторыхъ частяхъ южной австрійской границы и пр.

bbb) Болгарскій языкъ есть языкъ, на которомъ началась славянская письменность. Святые первоучители Славянъ, Кириллъ и Методій, перевели священное писаніе и богослужебныя книги на современный имъ славяно-болгарскій языкъ (во второй половинѣ IX вѣка), который называется *древне-болгарскимъ*, въ отличіе отъ позднѣйшаго и современнаго *ново-болгарскаго* языка. Болгарскій языкъ распространенъ не только собственно въ Болгаріи, но также въ Фракіи, Македоніи и частью въ другихъ турецкихъ областяхъ до самаго Константинополя. Въ древности весь край, лежащій въ Македоніи и въ предѣлахъ Албаніи и Фессаліи, назывался *Славиніей*, а языкъ жителей его *славянскимъ* — названіе, сдѣлавшееся общимъ для всѣхъ языковъ славянскаго племени. Впослѣдствіи, когда упомянутыя земли были покорены Болгарами, народомъ финнскаго племени, относящагося по языку къ туранскому семейству, именемъ Болгаръ покрылось собственное имя Славянъ; однакоже Славяне не утратили своего языка, но передали его и своимъ побѣдителямъ, хотя языкъ этотъ и сталъ называться уже не славянскимъ, а болгарскимъ.

ссс) Сербскій языкъ дѣлится на нарѣчія: собственно *Сербское, Хорватское и Хорутанское*. Собственно Сербское нарѣчіе находится въ княжествахъ Сербіи и Черногоріи, въ Босніи, Герцеговинѣ, турецкой Кроаціи, Далмаціи, Славоніи, части Истріи, на Военной границѣ, въ Банатѣ и пр. Хорватское, или Кроатское — въ австрійской Кроаціи, или Хорватіи, частью въ западной Венгріи до Пресбурга. Хорутанское, или Словенское — въ Штиріи, Каринтіи, Краинѣ и частью другихъ областяхъ Австро-Венгріи.

bb) Западную вѣтвь славянскихъ языковъ составляютъ языки: *Польскій, Чешскій и Лужицкій*.

aaa) Кромѣ царства Польскаго, языкъ польскій распространенъ въ Познани, Помераніи, Прусской Силезіи, отчасти въ русскихъ западныхъ губерніяхъ и Галиціи.

bbb) Чешскій языкъ дѣлится на нарѣчія: *Чешское* собственно (въ Богеміи), *Моравское* (въ Моравіи) и *Словацкое* (преимущественно въ С. З. части Венгріи).

ccc) Лужицкій языкъ въ настоящее время представляетъ самую незначительную вѣтвь славянскихъ языковъ. Племена лужицкія большею частію онѣмечены. Остатки ихъ языка сохранились на границахъ нынѣшней Пруссіи и Саксоніи по Эльбѣ. Онъ дѣлится на нарѣчія: *верхне-лужицкое* и *нижне-лужицкое*.

b) Литовскую вѣтвь славяно-литовскаго класса составляютъ языки: *Литовскій* собственно, *Латышскій* и *древне-прусскій*. Литовскій языкъ распространенъ въ западной Россіи и пограничныхъ съ нею частяхъ Пруссіи, латышскій — въ Лифляндіи и Курляндіи, древне-прусскій языкъ, близко сродный литовскому, вымеръ въ XVII столѣтіи.

В. Въ тѣсномъ смыслѣ *славянскимъ*, или *церковно-славянскимъ* языкомъ называется языкъ священнаго писанія и богослуженныхъ книгъ у православныхъ славянъ. Такъ какъ священное писаніе было переведено для славянъ на древне-болгарскій языкъ, то первоначально церковно-славянскій языкъ былъ не что иное, какъ *древне-болгарскій* языкъ, который, какъ мы видѣли, назывался въ древности также *славянскимъ*. Но первоначальный языкъ славянскаго перевода священнаго писанія постепенно измѣнялся въ рукахъ переписчиковъ у разныхъ славянскихъ племенъ. Каждое изъ этихъ племенъ, принявшихъ богослуженіе на славянскомъ языкѣ, вносило въ языкъ первоначальнаго перевода священнаго писанія особенности своего нарѣчія; самые древніе, дошедшіе до насъ, списки церковныхъ книгъ имѣютъ въ себѣ, при основѣ древне-болгарской, особенности того или другаго нарѣчія; такъ, между древними славянскими рукописями различаются *редакціи: русская, сербская, болгарская* (т. е. съ

особенностями позднѣйшаго болгарскаго языка). Древнѣйшій памятникъ славянской церковной письменности есть *Остромирово Евангеліе*, написанное дьякономъ Григоріемъ для Новгородскаго посадника Остромира въ 1056—57 году. Въ немъ встрѣчаются, хотя рѣдко, особенности русскаго нарѣчія.

Языкъ древнихъ памятниковъ церковно-славянской письменности, приблизительно до XIII вѣка, еще очень близкій къ древнему болгарскому, называется *древнимъ церковно-славянскимъ*. Языкъ болѣе позднихъ памятниковъ, образцомъ котораго служитъ принятый нынѣ всѣми православными славянскими племенами печатный текстъ священнаго писанія и богослужебныхъ книгъ, проникнутый сильнымъ вліяніемъ русскаго нарѣчія, называется языкомъ *новымъ церковно-славянскимъ*.

КОСТРОМСКАЯ
ЦЕНТРАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА-КОЛЛЕКТОР
Име. № 12. Инфр.

ГЛАВА I.

Б У К В Ы И З В У К И.

§ 1. Звукъ, выражающій какое-либо слово, отличается отъ другихъ звуковъ окружающей насъ природы своею *членораздельностью*; такъ въ словѣ *изба* ясно различаются составные звуки, входящіе въ это слово, или члены его: и-з-б-а. Письменное изображеніе отдѣльнаго звука, входящаго въ слово, называется *буквою*. Всѣ буквы вмѣстѣ, изображающіе звуки какого-либо языка, называются его *алфавитомъ*, или *азбукой*.

I. О буквахъ.

§ 2. Славянскій алфавитъ составляютъ слѣдующія буквы:

	Значеніе.		Значеніе.
а	а	и	и
ѡ	я	о	о
ѣ	б	ѡ	
в	в	п	п
г	г	р	р
д	д	с	с
ѣ } ѥ }	е (ѣ)	т	т
ж	ж	уѣ, љ	у
з (зѣло) }	з	ф	ѣ
з		х	х
и	и	ц	ц
і	і	ѣ	ѣ
к	к	ш	ш
л	л	щ, шт	щ
м	м	ъ	ъ
		ы	ы